

В мире духов-оборотней любовь — это дело всей жизни. Хотя они и не говорили об этом вслух, духи именно так и считали.

Однако для людей существовало нечто очень важное...

— Это действительно важно? — тихо спросил Сяо Шитоу.

— Да... Среди смертных есть поговорка: «Из всех видов непочтительности к родителям отсутствие потомства — самое страшное». Они очень ценят продолжение рода, и... мужчины у людей могут брать себе жен и наложниц.

— Жен и наложниц?

— Это значит... они могут вступать в брак не с одной женщиной.

Услышав это, Сяо Шитоу нахмурился.

— Мужчины у людей могут вступать в брак не с одной женщиной?

Хотя он прошел с Чжун Даонанем уже долгий путь, но из-за того, что редко общался с людьми, он не знал об этом.

Чжун Даонань погладил нахмуренные брови Сяо Шитоу и тихо сказал:

— Не беспокойся... Мне нужен только Сяо Шитоу, и Сяо Шитоу тоже женится только на А-Нане, правда?

Сяо Шитоу выпрямился:

— Сяо Шитоу женится только на А-Нане!

Он был очень ответственным маленьким камнем.

— Сердце Сяо Шитоу очень маленькое, и в нем поместился только А-Нань, других туда не пущу, — Сяо Шитоу говорил очень серьезно. — Но А-Нань тоже должен пообещать Сяо Шитоу, что не уйдет из его сердца.

Чжун Даонань усмехнулся, но все же согласился:

— Да... А-Нань не сможет уйти.

Сяо Шитоу остался доволен, но все же покачал головой:

— Мужчины у людей такие ветреные. Но... есть ведь и те, кто не ветреный? Например, господин Чжан Чжунчан, Шуй Цин и Да Му?

— Да, это так.

— А-Нань, продолжай рассказывать.

Тот человек, который полюбил духа-оборотня, уже имел двух жен и наложниц на родине, но у него не было детей. Его родители по своему усмотрению устроили ему еще одну свадьбу. В их краях свадьбы всегда устраивались по воле родителей и через сватов.

Итак, он привел духа-оборотня домой.

Сяо Шитоу надул губы:

— Как же этому духу-оборотню было горько...

— Да, ему было очень горько. Он узнал об этом только после того, как его привели домой. Его презирали и насмехались над ним родственники, жены и наложницы мужчины, у него не было друзей, и ему некому было рассказать о своих обидах. В конце концов, дух-оборотень ушел.

— Правильно сделал! — возмущенно фыркнул Сяо Шитоу.

— Но это еще не конец.

— Что еще?

— После того как дух-оборотень ушел, мужчина наконец понял, что не может его потерять. Он прошел тысячи миль, чтобы найти его, и попросил вернуться.

— И... он вернулся?

Чжун Даонань посмотрел в глаза Сяо Шитоу и медленно покачал головой:

— Нет, не вернулся.

Но тот дух-оборотень плакал так горько, что это разрывало сердце.

Когда совсем стемнело, один за другим фонари были подвешены на ветвях деревьев, карнизах и столбах, и весь город был освещен так, будто наступил день. Молодой продавец цветочных фонарей развесил свои изделия, и девушки, проходившие мимо, останавливались у его прилавка, не желая уходить.

Эти фонари были сделаны просто великолепно: снаружи их оплетали лозы с цветами, создавая разные формы, внутри была наклеена специальная бумага для фонарей, а в центре стояла свеча. Они были не только красивы, но и источали легкий цветочный аромат. Какая девушка могла не полюбить их?

Сяо Шитоу остановился с Чжун Даонанем у прилавка с фонарями и, глядя на них, совсем растерялся.

Цветочный рынок уже начался, на улице были расставлены самые разные прилавки, и вокруг было много людей. Кроме влюбленных пар, здесь были и компании молодых господ и барышень, а также целые семьи.

Сяо Шитоу и Чжун Даонань шли по этой оживленной улице, и они не выделялись из толпы.

Продавец, увидев, как Сяо Шитоу колеблется, с улыбкой начал рассказывать, как называются эти фонари. На прилавке были не только фонари, которые можно было держать в руках, но и те, что можно было опустить в реку с желанием, а также маленькие, которые можно было повесить на ветки.

Продавец рассказывал очень подробно, и его слова были полны благопожеланий. В конце концов, Сяо Шитоу совсем запутался и только взглядом попросил помощи у Чжун Даонаня.

Все эти фонари выглядели так красиво, что у Сяо Шитоу совсем разболелись глаза.

Чжун Даонань, увидев это, выбрал два фонаря, которые можно было опустить в реку, и протянул один из них Сяо Шитоу:

— Пойдем загадаем желание.

Сяо Шитоу с любовью разглядывал фонарь:

— А если загадать желание, оно сбудется?

— ...Если это желание Сяо Шитоу, то оно обязательно сбудется.

Фонари с желаниями несли в себе как воспоминания и пожелания умершим родственникам или друзьям, так и мечты людей о чем-то. Те фонари, что предназначались умершим, плыли по реке в сторону реки Забвения, чтобы добраться до них. А те, что несли желания, плыли неизвестно куда.

Желания Сяо Шитоу Чжун Даонань всегда был готов исполнить.

Сяо Шитоу и Чжун Даонань вместе подошли к реке, где по обеим берегам было много людей с фонарями. Они вкладывали в них записки с желаниями, опускали в воду и смотрели, как фонари с горящими свечами уплывают по течению.

Это было очень красивое зрелище. Сяо Шитоу долго смотрел на плавающие по реке огоньки с моста:

— Я придумал, какое желание загадать!

С этими словами он схватил Чжун Даонаня за руку и побежал искать место, где можно написать записку с желанием.

Поскольку желающих было много, и не все могли заранее подготовить записки дома, здесь были специальные прилавки для письма.

Чжун Даонань смотрел, как Сяо Шитоу с энтузиазмом подбежал к одному из них, а потом замер, держа в руке кисть. Его чистое лицо выражало растерянность, глаза округлились, он посмотрел на бумагу, потом на кисть, а затем огляделся вокруг и, увидев стоящего неподалеку Чжун Даонаня, снова посмотрел на него с мольбой о помощи.

Чжун Даонань опустил голову и тихо усмехнулся, сделав пару шагов вперед.

Сяо Шитоу постепенно привыкал к жизни человека. Хотя Чжун Даонань часто читал ему книги, и он уже выучил много иероглифов, писать для него все еще было сложно.

С тех пор как Сяо Шитоу стал человеком, прошло не так уж много времени. Хотя они и не спешили, большую часть времени они проводили в карете, и у Сяо Шитоу не было возможности учиться писать.

Чжун Даонань думал, что, когда они доберутся до места, он начнет постепенно учить его, но сейчас Сяо Шитоу, увлекшись, совсем забыл, что не умеет писать.

Прилавок для письма был длинным, и, хотя вокруг было много людей, здесь не было ни толчеи, ни шума.

Сяо Шитоу стоял под ивой, на ветвях которой висели два ярких фонаря, и теплый свет свечей освещал его лицо.

Чжун Даонань подошел к нему сзади и обнял его, правой рукой взял кисть из руки Сяо Шитоу:

— Что хочешь написать? Я научу тебя, — он тихо прошептал ему на ухо.

Уши Сяо Шитоу покраснели, он слегка отвернулся и тихо сказал:

— Я хочу написать... но пусть сначала А-Нань напишет.

— Разве я не могу тебе помочь? — в голосе Чжун Даонаня звучала улыбка.

Сяо Шитоу выпустил кисть и выскользнул из его объятий, на лице его появилась смущенная улыбка:

— Я придумал, как написать!

Так что помощь А-Нана ему не понадобилась.

С этими словами он побежал к соседнему столу, взял кисть, как другие, разложил бумагу и начал неуклюже выводить на ней что-то.

Чжун Даонань, увидев это, только усмехнулся, посмотрел на лежащую перед ним бумагу, подумал и взял кисть.

Желания... Чжун Даонань уже давно в них не верил.

Если бы желания исполнялись просто так, он бы не стал таким, как сейчас, и не случилось бы столько ужасных вещей. Поэтому, если чего-то хочется, нужно добиваться этого своими руками, своими усилиями.

Но...

<http://bllate.org/book/16582/1515114>